

УДК 552.31:546.71

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РЕНИЯ В ФОРМАЦИОННЫХ ТИПАХ УЛЬТРАМАФИТОВ СИБИРИ

А.Ф. Коробейников, А.И. Чернышов*

Томский политехнический университет
E-mail: paya@tpu.ru

*Томский государственный университет
E-mail: aich@ggf.tsu.ru

Ультрамафиты офиолитовых, щелочно-ультраосновных субвулканических комплексов складчатых систем Саян и Алданского щита несут от 0,2 до 569 мг/т Re. Высокими концентрациями элемента обладают дуниты и гарцбургиты Калнинского и Кызыр-Бурлюкского массивов Куртушибинского (Западно-Саянского) офиолитового пояса, а также Оспинского массива Восточно-Саянского пояса с содержаниями Re до 383 и до 167 мг/т, соответственно. Обсуждаются особенности распределения Re в различных структурно-деформационных типах ультрамафитов. Наименее деформированные протогранулярные дуниты Восточного Саяна имеют повышенные содержания Re 56...90 мг/т. В пластически деформированных разностях пород с наиболее упорядоченной мезогранулярной структурой содержится всего 1...15 мг/т Re. В синтетонически рекристаллизованных дунитах и гарцбургитах с порфирукластовой, порфиroleйстовой и мозаичнолейстовой структурами содержания рения варьируют от 2 до 167 мг/т. Хромитовые руды офиолитовых комплексов содержат от 23 до 383 мг/т Re. Серпентиниты, как продукты низкотемпературного метасоматоза, характеризуются как низкими фоновыми, так и аномальными концентрациями рения до 547 мг/т. В дунитах щелочно-ультраосновного Инаглинского массива (Алданский щит) с разными деформационными микроструктурами и ассоциирующими с ними верлитах, клинопироксенитах, а также метасоматитах отмечаются обычно низкие содержания Re от 0,3 до 36,4 мг/т. Наиболее высокие концентрации рения до 6,8 г/т установлены в гранатовых перидотитовых включениях в кимберлитовых телах Сибирской платформы, что, вероятно, обусловлено процессами перераспределения вещества при внутримантийном высокотемпературном метасоматизме.

Ключевые слова:

Рений, магматические комплексы, ультрамафиты, метаморфизм, метасоматоз.

Key words:

Rhenium, magmatic complex, ultramafic, metamorphism, metasomatism.

Введение

Рений весьма востребованный элемент — он широко используется в авиакосмической, электронной промышленности, при изготовлении суперсплавов, жаропрочных и каталитических материалов [1, 2]. Его извлекают преимущественно при переработке различных медных, молибденовых, урановых и других руд как попутный компонент. Основной сырьевой базой рения служат медносльфидные и молибденовые концентрации, реже шунгитовые скопления, урановое сырьё, фумарольные образования современных и древних вулканов. Поэтому геохимические и металлогенические прогнозно-поисковые исследования сегодня направлены преимущественно на выяснение геолого-генетических, формационных и иных причин накопления рения в различных продуктах геологических процессов.

Коллективом геолого-аналитического центра «Золото-платина» Томского политехнического университета проводятся работы по выяснению распределения рения в горных породах, рудах, минералах золоторудных, медно-молибден-порфирировых, колчеданно-полиметаллических, скарново-магнетитовых, золотосульфидных черносланцевых месторождений Сибири, Монголии, Казахстана, Урала [3, 4]. Установлены необычно повышенные концентрации Re не только в традиционных медно-молибден-сульфидных образованиях гранитоидных интрузий, но и в глубинных ультрамафит-мафитовых магматитах и особенно во включениях метасоматически преобразованных их разностей в кимберлитовых телах. Здесь концентрации Re достигают значений 6,8 г/т, т. е. приобретают промышленное значение.

Расширение числа объектов для геохимических исследований на рений потребовало специальной разработки высокочувствительного метода анализа природного вещества на данный элемент. Поэтому в центре «Золото-платина» ТПУ была разработана новая методика инверсионно-вольтамперометрического анализа геохимических проб горных пород, минералов на рений [1, 5, 6].

Основной целью геолого-геохимических исследований явилось установление закономерностей фонового и аномального распределения рения в ультрамафитах, мафитах и ассоциирующих с ними метасоматитах, а также выяснение его поведения при автосоматических верхнемантийных и внутрикоровых гидротермальных процессах. Полученная новая геохимическая информация, представленная в данной статье, дает общее представление о фоновом распределении рения в глубинных породах земной коры и верхней мантии. Она может иметь важное значение для дальнейшего общего познания геохимии и минералогии данного элемента.

Методика определения рения в породах и минералах

При выборе наиболее экспрессного и простого метода определения рения в природных объектах авторы остановились на методе инверсионной вольтамперометрии (ИВА). Этот метод разработан Л.Г. Гольц [1] в геолого-аналитическом центре «Золото-платина» Томского политехнического университета.

Метод ИВА с графитовым электродом позволяет определять Re в пробах горных пород, руд и минералов разного состава в диапазоне содержаний до $1 \cdot 10^{-7}$ мас. %

Правильность определения элемента оценивалась сопоставлением получаемых результатов по стандартным образцам, по параллельному анализу проб рентгенофлуоресцентным методом (РФА). Масса навески составляла 1 г. В табл. 1 приведены данные сопоставительного анализа определений рения этими методами. Из таблицы видна достаточно хорошая сходимости результатов анализов проб пород и руд.

Методика выделения и определения Re в пробах представляет многостадийный процесс. Для перевода элемента в раствор пробы обрабатывались азотной кислотой. Из оксидов, сульфидов пород Re окисляется до высшей степени +7, переходя в перренат-ион или рениевую кислоту. Полнота вскрытия пробы на Re достигается использованием избытка азотной кислоты при нагреве раствора до 150...170 °С с целью предотвращения потерь летучего рения в виде Re_2O_7 . Обжиг проб не проводился, поскольку при температуре 250 °С начинается потери Re_2O_7 , а при 350 °С он полностью улетучивается. Поскольку совместно с Re в раствор переходят Mo, Ag, Cu, Fe и другие элементы, для их устранения использовано сорбционное концентрирование рения на активированный уголь. Оп-

тимальные условия адсорбции: pH раствора 2...3, крупность угля 0,3...0,8 мм, температура раствора не выше 25 °С, скорость пропускания раствора через активированный уголь до 100 объемов в час.

Таблица 1. Результаты определения содержаний рения в золоторудном минеральном сырье методами ИВА и РФА

Месторождение	Материал пробы	Содержания Re, $n \cdot 10^{-5}$, мас. %	
		ИВА	РФА
Нежданинское (Якутия)	Пирит рудных тел вкрапленного типа	7,12±0,05	7,12±0,06
	Пирит жильных рудных тел	0,82±0,04	1,07±0,04
Бого-Васильевское (СВ Казахстан)	Пирит, арсенопирит, халькопирит	9,61±0,06	10,20±0,02
Акжал (СВ Казахстан)	Сульфитизированный алевролит	4,21±0,03	4,18±0,03
Баладжал (СВ Казахстан)	Черные углеродистые сланцы	0,84±0,04	0,83±0,04
Джумба (СВ Казахстан)	Пирит, арсенопирит	0,96±0,03	0,95±0,04
Бакырчик (СВ Казахстан)	Сульфитизированный алевролит	1,78±0,03	2,04±0,02
Большевик (СВ Казахстан)	Пирит, арсенопирит, пентландит	3,17±0,05	3,16±0,02
Сухой Лог (Забайкалье)	Кремнисто-углеродистые алевролиты	0,37±0,004	0,56±0,05
Олимпиадинское (Енисейский Край)	Углеродистые сланцы	0,54±0,02	0,63±0,03

Объекты исследования

Объектами исследования на рений являются ультрамафиты различных формационных типов. Были изучены ультрамафиты офиолитовых, щелочно-ультраосновных, субвулканических комплексов, а также включения ультрамафитов в кимберлитах.

Ультрамафиты офиолитовых комплексов изучались на примере Оспинского массива (Восточно-Саянский офиолитовый пояс), Калнинского и Кызыр-Бурлюкского массивов (Куртушибинский офиолитовый пояс), а также мелкие реститовые тела ультрамафитов Идарского зеленокаменного пояса Канского блока. Ультрамафиты щелочно-ультраосновных комплексов исследовались в Инаглинском массиве (Алданский щит). Субвулканические ультрамафитовые интрузии изучались в Идарском зеленокаменном поясе Канского блока Восточного Саяна. Объектом исследования также являются ультраосновные включения из кимберлитов Якутии (образцы из коллекций Б.В. Олейникова, Якутский филиал СО РАН).

Массивы офиолитовых комплексов. Оспинский массив представляют собой крупное пластинообразные будинированное тело, сложенное метаморфическими дунитами и гарцбургитами и, реже, кумулятивными образованиями [7, 8]. Метаморфиче-

ские дуниты и гарцбургиты характеризуются значительным разнообразием деформационных микроструктур оливина, отражающих степень пластических деформаций пород и объединяемых в семь последовательно образовавшихся главных типов: протогранулярный, мезогранулярный, порфинокластовый, порфиroleйстовый, мозаичный, мозаично-лейстовый [9]. Переход от одного типа микроструктур к другому характеризуется возрастом роли признаков пластических деформаций: полос излома, неоднородности погасания, изменении конфигурации границ зерен оливина, их степени ориентации и увеличении роли рекристаллизованных индивидов. В процессе пластических деформаций пород происходит изменение химического состава оливина и хромшпинелида. Направленность изменения состава минералов определяется термодинамическими условиями их метаморфогенного преобразования, которые могут фиксироваться в доминирующем механизме пластического деформирования.

В Калнинском массиве с нетрадиционным платино-палладиевым типом оруденения [10] пластически деформированные дуниты и гарцбургиты претерпели вторичную рекристаллизацию отжига с образованием грубозернистых и пегматоидных структур, очевидно под воздействием глубинного теплового потока. В свою очередь пегматоидные разновидности дунитов и гарцбургитов в тектонически активных зонах также подвергались пластическим деформациям с образованием порфинокластовых структур.

Серпентиниты в изученных ультрамафитовых массивах офиолитовых комплексов пользуются значительным распространением, среди них выделяются аподунитовые и апогарцбургитовые разновидности.

Ультрамафиты кумулятивной серии офиолитовых комплексов представлены породами верлит-клинопироксенитовой ассоциации. Эти породы также были подвержены пластическим деформациям, что фиксируется наличием в минералах неоднородного погасания, полос излома и признаков синтетектонической рекристаллизации.

Инаглинский щелочно-ультраосновной массив. Внутренняя структура ультрамафитов в щелочно-ультраосновных комплексах, в отличие от ультрамафитовых массивов офиолитовых комплексов, сформировалась в более стабильной тектонической обстановке. При этом устанавливаемые структурные элементы в этих массивах имеют гетерогенную природу и создавались в результате последовательного проявления динамометаморфических процессов [7].

Ультрамафиты Инаглинского массива представлены метаморфогенными дунитами, которые отличаются большим разнообразием деформационных микроструктур. Установленные микроструктуры подразделяются на пластически деформированные: протогранулярный, пегматоидно-порфи-

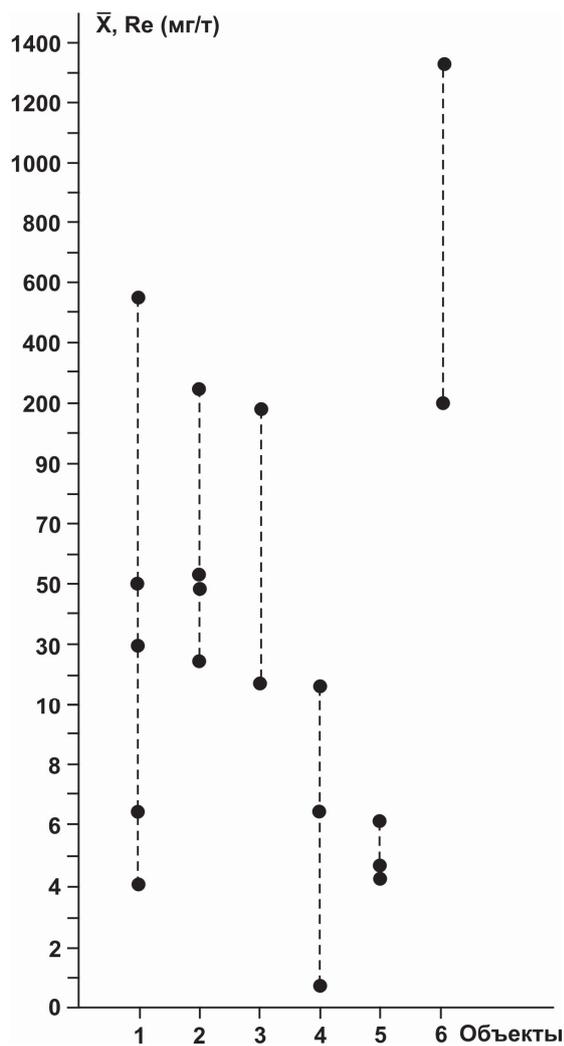
нокластовый, мезогранулярный, порфинокластовый, мозаичный типы и образовавшиеся в результате вторичной рекристаллизации отжига: пегматоидный, лейстовый, мозаично-лейстовый и идиобластовый типы. По дунитам часто образуются серпентиниты. Среди дунитов ограниченным распространением пользуются верлиты и клинопироксениты.

Комплекс субвулканических ультрамафитовых массивов пользуются значительным распространением в идарском зеленокаменном поясе Канского блока Восточного Саяна и объединяются в кингашский дунит-верлит-пикритовый комплекс [11, 12]. Наиболее представительным массивом этого комплекса является Кингашский массив, с которым связано Cu-Ni-Pt-месторождение [13]. Ультрамафиты этого комплекса представлены мелкими линзовидными телами с размерами до 3×0,7 км (Кингашский массив), которые обычно имеют северо-западное простирание и являются конкордантными к структуре пород обрамления. Они представлены магматическими породами дунит-верлит-пикритовой ассоциации: включающими дуниты, верлиты, их серпентинизированные разновидности, а также разнообразные по составу метапикриты. Характерной особенностью этих пород является наличие в них кумулятивных и бластопорфировых структур, свидетельствующих об их образовании в гипабиссальных и субвулканических условиях. Значительное разнообразие петрографического состава ультрамафитов кингашского комплекса на исследуемой территории, вероятно, обусловлено значительной степенью дифференцированности исходных магматических расплавов пикритового состава и глубиной их кристаллизации.

Ультраосновные включения из кимберлитов были любезно предоставлены Б.В. Олейниковым. Они преимущественно представлены гранатовыми перидотитами, метасоматическими измененными глубинными флюидами, обогащенными щелочами, титаном и ниобием [14]. Наличие таких включений в кимберлитах, по мнению О.Б. Олейникова, очевидно свидетельствует о масштабности метасоматических процессов в области зарождения кимберлитовых расплавов. Более ранние исследования зональных гранатов в перидотитовых включениях из кимберлитовых трубок Сибирской платформы также свидетельствуют о проявлении глубинного метасоматоза в верхней мантии [15].

Распределение рения в ультрамафитах и ассоциирующих с ними породах

Распределения рения в ультрамафитах представлено в табл. 2 и на рисунке, в которых приведены результаты анализов дунитов, гарцбургитов, серпентинитов, верлитов, пироксенитов, хромитов, пикритов, ультраосновных включений в кимберлитах. На рисунке отражено распределение средних содержаний рения в породах ультраосновных массивов Сибирского региона.

Рисунок. График распределения средних содержаний рения (мг/т) в различных ультраосновных породах (снизу вверх) исследуемых объектов: 1) Оспинский массив: клинопироксениты, верлиты, гарцбургиты, дуниты, серпентиниты с сульфидами; 2) Калнинский массив: хромититы, дуниты, гарцбургиты, дуниты пегматоидные; 3) Кызыр-Бурлюкский массив: верлиты, дуниты пегматоидные; 4) Инаглинский массив: клинопироксениты, дуниты, метасоматиты; 5) кингашский субвулканический комплекс: перидотиты, дуниты, пикриты; 6) ультраосновные включения в кимберлитах: гранатовые перидотиты

Офиолитовые комплексы

Ультрамафиты офиолитовых комплексов изучались на примере Оспинского массива (Восточно-Саянский офиолитовый пояс), Калнинского и Кызыр-Бурлюкского массивов (Куртушибинский офиолитовый пояс).

В *Оспинском массиве* анализ распределения рения проводился в пластически деформированных дунитах и гарцбургитах, а также в хромититах, серпентинитах, верлитах, и клинопироксенитах.

В гарцбургитах, которые являются наименее деплетированными ультрамафитами, среднее содержанием рения составляет 29,7 мг/т. Дуниты, представляющие наиболее деплетированные образования, содержат большие его концентрации, в среднем 49,4 мг/т. Отмечаются заметные вариации элемента в породах в зависимости от степени их пластического деформирования. Исходные дуниты с протогранулярной структурой несут повышенные концентрации рения (~77,3 мг/т), а протогранулярные гарцбургиты отличаются заметно меньшими значениями (~25,0 мг/т). Минимальные концентрации рения отмечаются в пластически деформированных дунитах и гарцбургитах с наиболее упорядоченной, равновесной мезогранулярной структурой (~8,0 и ~4,0 мг/т, соответственно). В синектонически рекристаллизованных ультрамафитах (с порфирукластовой, порфиroleйстовой и мозаично-лейстовой структурами) наблюдаются значительные вариации рения, иногда с аномально высоким содержанием (2,0...81,0 и 4,0...167,0 мг/т, соответственно в дунитах и гарцбургитах), очевидно обусловленных перераспределением элемента в процессе пластического течения при высоких температурах и высокой скорости деформации.

Для карбонатизированных серпентинитов массива, образовавшихся на месте дунитов и гарцбургитов в результате наложенного низкотемпературного метасоматоза, выявляются аномально высокие концентрации рения (~547,0 мг/т).

Хромититы, локализованные среди дунитов, отличаются значительными вариациями рения от минимальных 3,0 до аномальных 117 мг/т.

Верлиты и клинопироксениты, являющиеся продуктами высокотемпературного метасоматоза, отличаются минимальными содержаниями рения (~5,3 мг/т).

Калнинский и Кызыр-Бурлюкский массивы. В пластически деформированных гарцбургитах и дунитах Калнинского массива с порфирукластовыми структурами средние содержания рения составляют 53,5 и 48,0 мг/т, соответственно, и оказываются близкими с аналогичными ультрамафитами Оспинского массива. Однако грубозернистые и пегматоидные дуниты Калнинского и Кызыр-Бурлюкского массивов, претерпевшие вторичную высокотемпературную рекристаллизацию отжига, отличаются от пластически деформированных аномально высокими содержаниями (от 94 до 383 мг/т, при среднем 221 мг/т).

В хромититах содержание рения, примерно, в два раза меньше (23 мг/т), чем во вмещающих пластически деформированных дунитах.

В верлитах содержание рения также низкое, как и аналогичных породах Оспинского и Харанурского массивов, и составляет от 4...6 мг/т, отмеченные более высокие содержания до 32 мг/т, очевидно связаны с незначительной степенью клинопироксенитации.

Таблица 2. Распределение рения (мг/т) в ультрамафитах различных формационных типов из разных регионов Сибири

Горная порода	Число проб	Содержание Re		
		от	до	$\bar{X}$
Оспинский массив Восточно-Саянского офиолитового пояса				
Дуниты протогранулярные	3	56	90	77,3
Дуниты мезогранулярные	2	1	15	8,0
Дуниты порфирокластовые	2	40	71	55,5
Дуниты порфиристо-, мозаичнолейстовые	3	2	81	45,0
Гарцбургиты протогранулярные	1	-	25	25,0
Гарцбургиты мезогранулярные	3	3	5	4,0
Гарцбургиты порфиroleйстовые	2	12	167	89,5
Гарцбургиты мозаичнолейстовые	2	13	34	23,5
Серпентиниты с сульфидами	2	525	569	547
Верлиты, клинопироксениты	4	3	10	5,3
Хромититы	2	3	117	60
Калнинский и Кызыр-Бурлюкский массивы Западно-Саянского (Куртушибинского) офиолитового пояса				
Дуниты	3	40	55	48,0
Дуниты пегматоидные	3	94	383	235,0
Гарцбургиты	2	40	67	53,5
Верлиты	3	4	32	14,0
Хромититы	1	-	23	23,0
Инаглинский массив щелочно-ультраосновного комплекса Алдана				
Дуниты протогранулярные	4	1,4	7,8	3,3
Дуниты пегматоидно-порфирокластовые	8	1,0	24,3	6,8
Дуниты порфирокластовые	3	2,7	13,9	7,5
Дуниты лейстовые	3	1,7	15,7	10,4
Дуниты мозаично-лейстовые	8	1,3	6,0	3,1
Дуниты мозаичные	7	1,4	36,4	6,9
Дуниты идиобластовые	5	1,7	18,7	8,3
Верлиты, клинопироксениты	2	2,1	3,1	2,7
Метасоматиты	11	4,6	34,0	12,2
Кингашский субвулканический дунит-верлит-пикритовый комплекс Канской глыбы. СЗ Восточного Саяна				
Дуниты	2	2,7	6,7	4,7
Перидотиты	2	0,6	7,9	4,2
Пикриты	10	0,2	16,8	6,1
Ультраосновные включения из кимберлитов Якутии				
Перидотиты гранатовые	24	194	6803	1332

Анализы пород выполнены в лаборатории геолого-аналитического центра Томского политехнического университета методом инверсионной вольтамперометрии. Аналитики Л.Г. Гольц, Э.В. Горчаков, Т.С. Глызина, З.С. Михайлова.

Щелочно-ультраосновные комплексы

В *Инаглинском массиве* доминирующими породами являются дуниты с разнообразными деформационными микроструктурами при подчиненной роли щелочных пород и сопровождаемых их метасоматитов. Для всех дунитов с различными структурными типами устанавливаются низкие содержания рения (~5,7 мг/т), при этом вариации элемента незначительные и составляют от 0,4 до 18,7 мг/т, лишь в единичных образцах его концентрации заметно возрастает до 36,4 мг/т. В клино-

пироксенизированных дунитах содержания рения очень низкие (~2,6 мг/т), сопоставимая с близкими породами офиолитовых комплексов. В щелочных метасоматитах отмечается тенденция к возрастанию концентраций рения по отношению к дунитам, при среднем ~12,2 мг/т, вариации составляют от 4,6 до 34 мг/т.

Комплекс субвулканических ультрамафитовых массивов

В составе этого комплекса изучались породы из различных мелких массивов северо-западной части Канского блока, которые представлены дунитами, серпентинитами, апоперидотитовыми метасоматитами, пикритами. Для дунитов и перидотитов отмечаются низкие средние концентрации рения (4,7 и 4,2 мг/т, соответственно). Пикриты отличаются неоднородностью концентраций рения от 0,2 до 16,8, в среднем 4,8 мг/т.

Ультраосновные включения из кимберлитов

Ультраосновные включения из кимберлитов характеризуются значительными вариациями и максимальными концентрациями рения, при этом значительно отличаются от ультрамафитов других формационных типов. Содержание рения составляют от 194 до 6803 мг/т.

Обсуждение результатов исследования

Особенности распределения рения в ультрамафитах заключаются в следующем.

1. Ультрамафиты офиолитовых комплексов складчатых поясов Сибири характеризуются неоднородным распределением рения от пониженных до умеренных и высоких в изученных массивах Западного и Восточного Саяна. Вариации средних содержания элемента в дунитах, гарцбургитах с разными деформационными структурами составили от 4,0 до 235,0 мг/т (табл. 2, рисунок).

Мелкие тела хромититов, установленные в изученных массивах, характеризуются значительными вариациями элемента от низких 3,0 до повышенных 117 мг/т (Оспинский массив) (табл. 2).

В карбонатизированных сульфидизированных серпентинитах Оспинского массива выявлены anomalно высокие концентрации рения (525...547 мг/т) (табл. 2). Очевидно происходит существенное перераспределение рения в серпентинитах в процессе наложенной сульфидной минерализации.

Верлиты и клинопироксениты, представляющие кумулятивную серию офиолитовых комплексов, отличаются очень низкими содержаниями рения обычно менее 10 мг/т.

2. Специальное изучение распределения рения в различных структурно-деформационных типах ультрамафитов офиолитовых комплексов свидетельствуют о существенном перераспределении элемента в процессе пластического деформирования породах. Особенно наглядно эта тенденция про-

явилась в Оспинском массиве Восточного Саяна. В исходных наименее деформированных протогранулярных дунитах среднее содержание Re составляет 77 мг/т, а в наиболее пластически деформированных дунитах, гарцбургитах с наиболее упорядоченной структурой его содержания существенно уменьшаются до 4 и 8 мг/т, соответственно. В синтетонически рекристаллизованных ультрамафитах с порфинокластовой, порфиroleйстовой и мозаично-лейстовой структурами установлены наиболее значительные вариации содержания элемента от 2 до 167 мг/т, обусловленные крайне неравномерным его перераспределением в процессе неоднородных пластических деформаций.

3. В щелочно-ультраосновном Инаглинском массиве Алдана преобладающие дуниты отличаются низкими содержаниями рения (~5,7 мг/т) при незначительных вариациях в породах с различными деформационными микроструктурами. В ассоциирующих с дунитами щелочных метасоматитах концентрации рения остаются низкими, с проявлением слабой тенденции к увеличению. Что вероятно свидетельствует о нейтральном балансе элемента в процессе перераспределения вещества при метасоматозе.

4. Субвулканические ультрамафитовые комплексы Канского блока Восточного Саяна отличаются низкими содержаниями рения и его незначительными вариациями в различных породах.

5. При изучении геохимии рения в метасоматически преобразованных включениях гранатовых перидотитов в кимберлитовых телах Сибирской платформы установлено необычно высокое содержание рения до 6,8 г/т (табл. 2). Очевидно, что в областях зарождения кимберлитового магматизма осуществлялись процессы высокотемпературного метасоматического преобразования, которые обеспечивали перераспределение, вынос и накопление рения в исходных мантийных ультрамафитах.

Возможно, что установленный нами этот геохимический феномен окажется важным свидетельством становления глубинно-мантийных металлоносных систем, способных формировать в земной коре крупные редкометалльные месторождения типа Томтора [16].

Заключение

Получены новые данные по фоновому содержанию рения в разноформационных ультрамафитах массивов Сибирского региона: Оспинского, Калнинского, Кызыр-Бурлюкского, Инаглинского, Гулинского, Кингашского. Выявлено промышленно интересное накопление данного элемента в продуктах глубинного высокотемпературного внутримантийного метасоматизма ультрамафитов в зонах формирования кимберлитов – производных глубинного щелочного метасоматизма внутримантийных пород.

Изучение распределения рения в различных структурно-деформационных типах дунитов, гарцбургитов, перидотитов и их преобразованных разновидностях выявило последовательное сокращение содержания элемента в последовательно деформированных образованиях: фоновые содержания Re 48...77 мг/т в исходных дунитах и пониженное до 4...8 мг/т в наиболее деформированных их разновидностях с наиболее упорядоченной мезогранулярной структурой. Аномально повышенные концентрации элемента возникали при наложении сульфидной фазы в серпентинитах, что, очевидно, связано с рудно-метасоматическими процессами.

Приведенные материалы по ультраосновным включениям в кимберлитах, вероятно, свидетельствуют об участии высокотемпературных метасоматизирующих флюидов глубинных систем в формировании редкометалльных месторождений.

Работа выполнена при финансовой поддержке Минобрнауки РФ по гранту № 2.1.1/1008 «Геология и геохимия благородных и редких металлов: мантийно-коровые источники».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гольц Л.Г. Вольтамперометрическое определение рения в минеральном и техногенном сырье: автореф. дис. ... канд. хим. наук. – Томск: ТПУ, 2006. – 22 с.
2. Иванов В.В. Экологическая геохимия элементов. Кн. 5. Редкие элементы. – М.: Экология, 1997. – С. 218–259.
3. Коробейников А.Ф. Мантийно-коровые рудообразующие системы комплексных месторождений благородных и редких металлов. – Томск: Изд-во ТПУ, 2007. – 130 с.
4. Палант А.А., Трошкина И.Д., Чекмарев А.М. Металлургия рения. – М.: Наука, 2007. – 298 с.
5. Пшеничкин А.Я., Коробейников А.Ф., Гольц Н.А., Колпакова Н.А. О нахождении рения в рудах золоторудных месторождений черносланцевых толщ // Благородные металлы Сибири и Дальнего Востока: рудообразующие системы месторождений комплексных и нетрадиционных типов руд. – Иркутск: Изд-во Ин-та географии СО РАН, 2005. – Т. 2. – С. 34–37.
6. Пшеничкин А.Я., Коробейников А.Ф., Колпакова Н.А. О концентрации рения в рудах золоторудных месторождений черносланцевых толщ // Современные проблемы геологии и разведки полезных ископаемых. – Томск: Изд-во ТПУ, 2010. – С. 516–520.
7. Чернышов А.И. Ультрамафиты (пластическое течение, структурная и петроструктурная неоднородность). – Томск: Чародей, 2001. – 214 с.
8. Леснов Ф.П., Чернышов А.И., Истомин В.Е. Геохимические свойства и типоморфизм оливинов из гетерогенных ультрамафитовых пород // Геохимия. – 2005. – № 4. – С. 395–414.
9. Чернышов А.И. Петроструктурная эволюция оливинов в ультрамафитах Парамского и Шаманского массивов (Байкало-Муйский офиолитовый пояс) // Геология и геофизика. – 2005. – Т. 46. – № 11. – С. 1121–1132.
10. Подлипский М.Ю., Кривенко А.П. Платино-палладиевый тип оруденения в хромитовых рудах гипербазитов Западного Саяна // Доклады Академии наук. – 2004. – Т. 396. – № 1. – С. 98–101.
11. Чернышов А.И., Ножкин А.Д., Мишенина М.А. Петрогеохимическая типизация ультрамафитов Канского блока (Восточный Саян) // Геохимия. – 2010. – № 2. – С. 126–150.

12. Chernyshov A.I., Nozhkin A.D., Mishenina M.A. Petrogeochemical Typification of the Ultramafic Rocks from the Idar Greenstone Belt, Kan Block, East Sayan // *Geochemistry International*. – 2010. – V. 4. – № 2. – P. 118–139.
13. Чернышов А.И., Ножкин А.Д., Ступаков С.И. и др. Кингашский мафит-ультрамафитовый массив: геологическое положение, внутреннее строение, вещественный состав и петроструктурный анализ ультрамафитов (Восточный Саян) // *Платина России. Проблемы развития, оценки, воспроизводства и комплексного использования минерально-сырьевой базы платиновых металлов. Сб. научн. трудов. Т. 5.* – М.: ООО «Геонинформмарк», 2004. – С. 152–175.
14. Олейников О.Б. Глубинные метасоматические ассоциации в интрузивном кимберлите // *Отечественная геология*. – 1998. – № 6. – С. 51–54.
15. Лазько Е.Е., Серенко В.В. Перидотиты с зональными гранатами из кимберлитов Якутии: свидетельство высокотемпературного глубинного метасоматоза и внутримантийного метасоматизма // *Известия АН СССР. Сер. геол.* – 1983. – № 12. – С. 41–53.
16. Кравченко С.М., Беляев А.Ю., Покровский Б.Г. Геохимия и генезис массива Томтор (север Сибирской платформы) // *Геохимия*. – 1992. – № 8. – С. 1094–1110.

Поступила 18.11.2011 г.